

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ

Игорь РОГОВСКИХ

«Ещё повоюем, брат!»

О подвиге бойцов разведывательно-штурмового отряда «Ахмат», несколько дней отражавших атаки ВСУ и вырвавшихся из окружения под Белогоровкой, я, как, наверное, большинство в стране, узнал в 2023 году из видео командира спецназа генерала Апти Алаудинова. Одним из бойцов отряда был Ильяс Атаев. В результате тяжёлого ранения он потерял зрение. Указом Президента Российской Федерации за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, Ильяс Мусабиевич был представлен к государственной награде — ордену Мужества. Руководители ВОС Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии — Сергей Дубовик и Юрий Черкесов — оказывают всяческую поддержку воину-герою. Они же во многом способствовали организации нашей беседы с Ильясом. Скажу честно, довольно сильно волновался перед разговором. Но волнение быстро ушло, как только услышал голос Ильяса, мягкий, с добродушными интонациями. Начинаю издалека, с вопроса о детстве.

— Я родился в городе Тырнауз, в Кабардино-Балкарской Республике, но детство моё прошло у дедушки с бабушкой в Чегемском районе, в селе Нижний Чегем. Там рос, учился в сельской школе имени Кайсына Кулиева. Там же оставался ещё какое-то время после школы. А в 2011 году вернулся в Тырнауз, где сейчас и живу с супругой и детьми.

Я бы не сказал, что чем-то отличался от большинства моих сверстников в школьные годы. В первый класс пошёл в 1988 году, но особого интереса к учёбе не проявлял. Учился как мог. Из школьных предметов выделял, пожалуй, только физику. Сегодня дети, подростки в основном в смартфонах залипают, в компьютерах, этого всего у нас не было. По селу гуляли, играли. Казаки-разбойники, войнушка, мяч гоняли, хотя я — не любитель футбола, мне больше волейбол нравился. Настоящий фанат футбола — это мой отец. Дом будет гореть — он даже не заметит, пока матч не закончится, вот так

увлечённо смотрит. Мой младший сын от него этот интерес унаследовал, тоже очень футбол любит. Мечтает, чтобы мы ему форму Криштиану Роналду купили.

Сразу после школы я начал работать на стройке. Был подсобным рабочим — принеси-подай, как говорится. Потом постепенно стал уже самостоятельно маляркой заниматься, внутренней отделкой. Набирался опыта, что-то своё придумывал, фантазировал. Можно сказать, строитель-самоучка. В разных фирмах работал, много по стране ездил: Москва, Сочи, Крым, даже до Дальнего Востока добрался. Последние пять лет работал как самозанятый здесь у нас, по Эльбрусскому району.

Здесь же встретил свою будущую жену Сузанну. Она преподаёт в музыкальной школе. Сейчас у нас трое детей: старшие — сыновья, Амир и Марат, и младшенькая лапочка-дочка Эмилия. Хотя уже сейчас видно, что характер у неё не по-девчоночьи боевой. Мы в шутку говорим — настоящая защитница своих старших братьев. Амир в 2024 году получил паспорт, так что уже полноправный гражданин России. Хочет пойти по военной линии и продолжить учёбу в Суворовском военном училище. Марат — первоклассник. Это про него я говорил, что пошёл в деда и увлекается футболом. К учёбе тоже интерес есть, но что будет дальше, посмотрим. Мы им пытаемся привить в первую очередь уважение к старшим, как издревле было принято на Кавказе, да и во всей нашей большой стране. Чтобы были дружелюбно настроены к окружающему миру и друг к другу. Чтобы выросли достойными людьми.

После возвращения с СВО я много общаюсь с детьми в разных школах в рамках военно-патриотических мероприятий. Рассказываю им о нашей замечательной стране и очень правильных традициях наших предков, которые нам сейчас приходится защищать. И хотя это бывает непросто, детская психика всё-таки не готова воспринимать всю правду, я стараюсь это делать. Самое сложное, когда они начинают задавать вопросы о том, как было там. Не ответить — плохо, и ответить не знаешь как, потому что эти

рассказы явно не для детских ушей. Но всё-таки наш долг — эту информацию до них донести. Иначе мы видим, что происходит там, где люди забыли свою историю.

— Когда вы приняли решение подписать контракт?

— Летом 2022 года. Как только началась мобилизация, я для себя это решение принял. В тот момент работал здесь, в Приэльбрусье. Сдал объект, чтобы недоделанной работы не оставлять, никому ничего не сказал и пошёл в наш Тырныаузский военкомат. Первоначально подписал контракт на три месяца в БАРС (Боевой армейский резерв страны). И только за два дня до отъезда я своим объявил, что послезавтра уезжаю. Просто поставил перед фактом. Вариантов нет, отступить нельзя. И всем пришлось смириться с этим.

В БАРСе почти четыре месяца отслужил, приехал домой, но потом вернулся к своим братьям по оружию в Специальный отряд быстрого реагирования «Ахмат». Понимаете, жизнь здесь и там несравнима. Если бы на сегодняшний день у меня была возможность хотя бы силуэт увидеть, я бы и сегодня поехал.

— Как получилось, что попали в окружение?

— Был приказ взять четыре опорных пункта и закрепиться на них. На задание мы заходили тремя штурмовыми группами. Отлично отработала наша разведка, поэтому и мы сделали всё как надо. Доложили о выполнении боевой задачи, но выяснилось, что ситуация немного изменилась, и нужно отбить у противника ещё один объект. Это было уже сложнее, но приказ есть приказ, нужно выполнять. Пошли девять человек. Группа «Малого» с левого фланга, группа «Матроса» по центру. Мой позывной — «Юг», мы были справа. До позиции добрались нормально, вошли в здание.

Оказалось, что противник сильно превосходит нас по численности, поэтому встретил очень «дружелюбно», с фейерверками — плотным огнём. Нам же приходилось боеприпасы экономить, их у нас оставалось уже не так много после выполнения первоначальной задачи. Так вот и кусали огнём

друг друга несколько дней, корректировали работу нашей артиллерии, пока была жива рация. На пятые сутки нас обложили уже со всех сторон, стали забрасывать гранатами с крыши здания. В ходе одного из боёв меня серьёзно ранило. Подпустив вражеские ударные силы поближе, мы вызвали огонь на себя, и «Малой» принял решение прорываться из окружения. В плен никто из нас сдаваться не собирался, поэтому выходили с гранатами наготове, выдернув чеки. Апти Алаудинов лично распорядился обстреливать окрестности вокруг, чтобы у нас было больше шансов выйти живыми. И нам с Божьей помощью удалось выбраться.

Помимо моего ранения, у нас ещё были потери, но ребята никого не бросили, низкий им поклон за это. Вместе зашли, вместе вышли. Поэтому я и говорил, что там совсем другая дружба. Это настоящее братство, братство по оружию. И мы между собой крепче дружим, чем многие братья по крови. Очень важно, что мы до последнего не теряли надежду. Или подмога подоспеет, или противник устанет и отойдёт, или ещё что-то, но надежда обязательно должна быть. Спина к спине держаться, поддерживать друг друга примером, словами, всё равно как, заряжать этой уверенностью друг друга. И конечно, очень важна дисциплина. Даже в самом маленьком подразделении есть командир, есть старший группы. Ни один солдат против его приказа не пойдёт. По крайней мере, не должен. Лучше сразу сказать, что ты не пойдёшь, и я на тебя надеяться не буду. Особенно это касается маленьких групп по три-пять человек. Если они без слов друг друга не понимают, буквально по одному взгляду или щелчку пальцев, то для противника они не преграда. Наоборот, со стороны будут смеяться: «Они не могут друг друга понять, что они нам-то сделают».

— Как проходит ваша реабилитация?

— Моя первая реабилитация проходила в госпитале в Питере. Испытываю чувство глубокой благодарности ко всем, кто был рядом. Благодарю всех: врачей, медсестёр и даже простых жителей города. Очень добрые, отзывчивые люди. Сейчас нахожусь дома. От Всероссийского

общества слепых предлагали реабилитацию и обучение в Волоколамске, но как-то не сложилось. То детей в школу нужно было собирать, то ещё что-то. От фонда «Защитники Отечества» предлагают реабилитацию в Москве, но пока тоже в сомнениях. Жена Сузанна сейчас на лечении, я с детьми. Очень много помогает тёща. Это наш самый надёжный тыл, но перекладывать на неё все заботы — это уже слишком. Рук я не опускаю.

— Что посоветуете ребятам, получившим серьёзные ранения, чтобы не унывать, не впадать в депрессию?

— Универсального рецепта, конечно, нет. У всех по-разному это происходит. Сейчас в мессенджерах есть много различных братских сообществ, в которых мы общаемся. Мы стараемся вести друг друга прямо с госпиталя. Вот там нужно искать поддержку в первую очередь. Ничего страшного в том, что мы стали инвалидами, нет. Главное — оставаться людьми. А приносить пользу окружающим можно и в таком состоянии, это я точно знаю. Как говорится, ещё повоюем, брат.

После разговора долго нахожусь под впечатлением. И, немного поколебавшись, прихожу к выводу, что материал будет неполным, если не упомянуть ещё об одной детали этого разговора. В финале нашего общения с Ильясом к беседе присоединилась его тёща Марина. От неё узнаю некоторые подробности.

— У него же золотые руки! До СВО он ремонтировал мебель, бытовую технику всем родственникам и друзьям. И даже сейчас многое может делать. Недавно сломалась стиральная машина, он полез, пощупал, по памяти всё сделал, машина заработала. С детьми остаётся, о себе позаботиться тоже может. Ни разу не видела, чтобы он себя жалел, руки опускал. Да я, честно говоря, ничего подобного ему бы и не позволила. Я педагог, заместитель директора по воспитательной работе в лицее № 1 имени К.С. Отарова у нас в Тырныаузе. Я также считаю, что нельзя терять вот эту нить, связывающую разные поколения. Как замдиректора, очень много внимания уделяю

патриотизму в школе. Мы обязаны детям это всё дать, чтобы у них было что передать своему поколению, своим потомкам.

Понимаю, что главный реабилитолог в семье и для Ильяса, и для дочери Сузанны, и для внуков именно Марина Хусейновна. Сильная женщина. А ещё узнаю, что Ильяс — не один участник СВО в семье. Муж Марины Хусейновны уже два года в зоне боевых действий. Не могу отказать в просьбе и завершаю материал стихотворением Виктории Зайцевой, студентки Псковского Государственного Университета, которое она посвятила подвигу Ильяса и его сослуживцев:

Хочу вам рассказать, ребята,
Про подвиг сыновей «Ахмата»,
Как гордые сыны страны
На смерть за Родину пошли.
Фашисты бросили все силы
И наших в доме окружили,
И вот настал героев час:
Плечом к плечу стоит спецназ.
Враги истории не знают —
Не надо к нам идти с мечом.
Бояться русских всем вам надо:
Они испытаны огнём!
В сердцах у них — огонь Кавказа.
В крови — частица горных рек.
Им не разбить сынов «Ахмата»,
Никто не сдастся им вовек!
Но враг не дремлет,
Всё сильнее его напор на наш отряд.
И пули снова засвистели,
И вновь не дрогнул наш «Ахмат».
И снова взрыв снаряда рядом,

Залило кровью всё лицо.
И перестал наш воин видеть,
Закрылось солнце для него,
И он сказал: «Вы уходите,
Прикрою, братья, ваш отход.
В ладонь гранату мне вложите,
Пусть враг поближе подойдёт». —
«Нет, брат, с тобой мы будем вместе,
Судьба на всех у нас одна».
И вызвали огонь смертельный,
Как в сорок третьем, на себя!
И небеса вмиг почернели,
От взрывов поднялся здесь вой.
И, сжав последнюю гранату,
Пошёл спецназ в последний бой.
И сердце матери вдруг сжалось,
Молитва в небеса ушла:
«Храни, Аллах, детей всех наших!
И пусть вернутся сыновья!»
И разразился гром небесный,
И загорелась земля,
И с боем наш отряд весь вышел,
Пробив позицию врага.
Пройдут года, но будут помнить:
Пять дней в крови стоял спецназ!
Они сражались за Отчизну,
Им Родина дала приказ.
Куранты вновь пробьют наш час,
И день великий встретит нас,
И гордо на парад Победы

Войдѣт чеченский наш спецназ.